

отнесенное глобалистами к отсталым, непрогрессивным народам, скажет решительное «Нет!» глобализации по-американски. Большинству человечества гораздо ближе девиз Аристотеля: «Единство в многообразии»

Литература:

1. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. М.,2007
2. Дугин А.Г. Философия политики. М.,2008
3. Кара-Мурза С. Маркс против русской революции. М.,2009
4. Панарин И.Н. информационная война и геополитика. М.,2008

Лашевская А.Д.,
г. Екатеринбург

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГИМНА КАК ПРИМЕР ФОРМИРОВАНИЯ ФАЛЬШСТРУКТА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Проблема мифологизации истории выходит на первый план не только в современной политике, но и в современной науке. Анализируя процесс возникновения и развития мифов, мы пришли к выводу, что не все мифы «умирают», переставая быть актуальными. На их месте возникают новые конструкты, по своей природе и фенотипически схожие с мифом, однако объясняющие и интерпретирующие прошлое с позиций настоящего, исходя из потребностей сегодняшнего дня. Эти потребности могут быть как исключительно политическими, так и потребностями общественного сознания. Нами был предложен термин «фальшструкт» для обозначения данных явлений [1]. Государство зачастую выступает инициатором фальшструктов, но если они не находят отклик в общественном сознании, они не способны прижиться. И наоборот, если фальшструкт попадает на уже «удобренную почву» общественного сознания, то он с легкостью принимается и распространяется. Обе ситуации мы можем

продемонстрировать на примере отношения общества к официальной символике РФ. Непринятый массовым сознанием фальшструкт – на примере герба, принятый – на примере официального гимна России.

Создание новейшей российской государственности потребовало новой официальной символики, выражающейся, в частности, в гимне, гербе и флаге. Поскольку разрушение советской мифологии происходило под лозунгами возврата к истокам, к традиционным культурным ценностям, к историческому опыту и преемственности государственного развития, естественно, что и символика была заимствована у дореволюционной России. Для гимна была выбрана известная музыка М.И. Глинки, по своему изначальному идейно-художественному контексту вполне вписывающаяся в формулу «самодержавие, православие, народность». В освоении этой музыки современным сознанием можно было ожидать переакцентуации, выдвигающей на первый план мотивы народности, любви к отечеству. То есть должен был образоваться фальшструкт, интерпретирующий историческое событие в потребностях, смыслах и терминах настоящего. Так как установление двух других символов шло параллельно, можно проиллюстрировать данную фальшструктивную интенцию официальной версией герба, представленной Государственной герольдией:

«Хотя по форме современный герб как будто повторяет схему герба Российской империи при Петре I, на самом деле смысл его совершенно иной. Мы понимаем те атрибуты, которые изображены на современном гербе, иначе, чем наши предки три столетия назад. Двуглавый орел – символ единения народов, живущих в европейской и азиатской частях РФ. Короны над его головами означают прежде всего суверенитет всех субъектов Федерации и самой Федерации, а также могут рассматриваться как символ союза трех ветвей власти... Скипетр и держава подразумевают сильную власть и защиту государства и его единство. А всадник, поражающий копьем дракона – ...древний символ победы добра над злом, готовности всего народа

отстаивать и защищать свою свободу и независимость от врага, если такой объявится» [2].

Это и есть фальшструкт, рассмотренный на стадии инициирования, обычно возникающего в достаточно узком элитном круге. Субъектом фальшструкта в данном случае выступает государство (напомним, что национальные символы, такие как герб, гимн и флаг закрепляются законодательно). Но только тогда можно говорить о *принятии* фальшструкта, когда он получает распространение и усваивается в общественном сознании. А как раз этого и не произошло. Сейчас очевидно, что предложенная интерпретация не работает, что массовое восприятие государственного герба ориентировано на имперские, именно от Петра I идущие традиции, апеллируя к таким чертам национального характера, как агрессивность и великодержавность. Общественное сознание оказалось гораздо более историчным и консервативным, чем можно было предполагать. Соответственно, жизнеспособность имперской мифологии не позволила развиваться фальшструктивному образу герба.

Иначе сложилась судьба гимна. В отличие от герба и флага (находящихся в пластическом единстве) его художественная выразительность сразу была поставлена под сомнение; производимое им идейно-эмоциональное впечатление не соответствовало тем крайним задачам, которые в России традиционны для главных музыкальных символов.

Всем памятна история по реанимации гимна на музыку А.В. Александрова в 2000 году. Тогдашний Президент РФ Путин В.В., предложил взять старый советский гимн в качестве основы, но отметил, что текст нужно написать заново. Было предложено несколько вариантов текста, в итоге был принят текст С.В. Михалкова и Г.А. Эль-Регистана. Единственной «официальной» причиной замены гимна на музыку Глинки на новый гимн было отсутствие у гимна слов, на что пожаловались Президенту спортсмены, вернувшиеся с Олимпиады [3].

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в марте 2000 года, гимн на музыку Александрова одобряло 27 % опрошенных (на музыку Глинки — 24 %). В ноябре того же года, по опросам РОМИР, уже половина (49,9 %) опрошенных одобряло гимн на музыку Александрова, вместе с тем число сторонников гимна на музыку Глинки снизилось до 15,5 % [4].

Но почему замена гимна, причем на гимн Советского Союза, стала не просто возможной, а с такой легкостью и энтузиазмом воспринята широкими массами, почему так органически вписался старый новый гимн в общественное сознание? Видимо, это сопряжено с такой стадией переосмысления советского прошлого, когда от разрушения мифологической системы общество переходит к выстраиванию фальшструктивных представлений, отбрасывая (в восприятии гимна) одиозные ассоциации и педалируя разнообразные патетические моменты той же имперской идеологии. То есть это не переделанный советский гимн (тогда как можно говорить о переделанном петровском гербе), но гимн восприятия советской истории такой, чтобы переживания этого восприятия подпитывали ряд чувств, составляющих сферу национальной гордости. И достигается этот эффект за счет синтеза двух факторов – собственно музыкальных качеств гимна и *знания* его происхождения. Так или иначе это знание будет передаваться из поколения в поколение. Но уже для сегодняшних молодых россиян оно не является непосредственным, основанным на чувственном опыте, – и в дальнейшем оно будет передаваться в виде некой схемы, необсуждаемого образца, требующего воспроизводства в общественном сознании. Что – возвращаясь к общим понятиям – заставляет нас предположить возможность не только перехода мифа в фальшструкт, но и обратного перехода фальшструкта в мифологическое состояние. Т.е. речь идет о возможности «круговорота» (миф-фальшструкт-миф), что в принципе основано на эволюционности общественного сознания.

Литература

1. Лашевская А.Д. Миф и «фальшструкт». (О введении нового термина в социальную эпистемологию). // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. XIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана, Екатеринбург, 2010.
2. Интернет-портал «Российская символика»
<http://www.rossimvolika.ru>
3. История гимна России. <http://ru.wikipedia.org>
4. Что именно выбрали россияне: данные опросов//NEWSru.com. 5 декабря 2000 г.

Лашук И.В.,

Республика Беларусь, г. Минск

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИДЕНТИФИКАЦИЙ БЕЛОРУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Проблематизация понятия «идентичность» очень распространена сегодня в социально-гуманитарном знании. В разных трактовках данным понятием обозначается целый ряд феноменов индивидуального сознания и характеристик социальных общностей. Однако при всей специфичности каждой трактовки в них есть общие моменты: во-первых, все они возникают на стыке психологии, антропологии и социологии или появляются в результате отдельных психологических, антропологических и социологических исследований; во-вторых, это понятие, как правило, фиксирует единство внутриличностных и социально-культурных процессов. В любом случае идентичность культурно обусловлена, с одной стороны, с другой – именно в процессе формирования различных типов идентификаций происходит воспроизводство, трансляция и обновление культурных ценностей, образцов, норм и т.п. В связи с этим целесообразно, с нашей